

Кому выгодно отравление экс-полковника ГРУ Скрипаля

Три тайных мотива неоконсерваторов в Лондоне и Вашингтоне

Многочисленные вопиющие странности в «деле Скрипаля» служат наглядными иллюстрациями того, что против России ведётся нешуточная гибридная информационная война. Спецоперация с отравлением экс-полковника ГРУ Скрипаля, затеянная самым непримиримым русофобским кланом англосаксонского мира, преследовала, судя по всему, как минимум три стратегические цели.

Во-первых, паразитирование на страхе перед внешним врагом всегда служит средством консолидации нации, переключением внимания на посторонний предмет, чтобы домашние недуги смотрелись мелким раздражителем на фоне гигантской угрозы из-за бугра. Для кабинета Терезы Мэй при все менее привлекательных условиях выхода Британии из состава Евросоюза, поскольку континентальные соседи уже спят и видят, как они спровадят островитян куда подальше, требуется приглушить ропот недовольных, который может стать еще звучнее, чем ближе роковое расставание в марте 2019 года.

Срежиссированное «дело Скрипаля» есть подобие копчёной селёдки, протянутой убегающими злоумышленниками, чтобы сбить собак-ищеек со следа. Повышенная амплитуда голословных обвинений госпожи Мэй и господина Джонсона в рамках поиска и нахождения «внешнего врага» рассчитана, не в последнюю очередь, на впечатлительную внутреннюю аудиторию, которую исподволь, но последовательно приучают к плохим новостям для более эффективного манипулирования сознанием (см. [«Информационная блиц-война Мэй: неувязочка вышла»](#), №3(128), 2018).

Во-вторых, по всем канонам информационной войны, которая ведётся прицельно – для демонизации России в целом и Владимира Путина как её несговорчивого для Запада национального лидера, нужно было попытаться внести смущение и сомнение в головы избирателей накануне выборов 18 марта, а также создать атмосферу ненависти вокруг чемпионата мира по футболу, способного не просто повторить, но многократно усилить пиаровский успех для России в ходе зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году.

В-третьих, информационную блиц-войну Терезы Мэй необходимо рассматривать в более широком контексте. В масштабе библейской по значимости битвы между международной финансовой олигархией, с одной стороны, и с другой – взбунтовавшейся против её дряхлеющего несколько десятилетий господства индустриально-аграрно-сырьевых и одновременно креативного-инновационных секторов американского бизнеса. Тех самых секторов «реальной экономики» США, которые много потеряли от глобализации, приведшей к перетоку капиталов и инвестиций, а также производственных мощностей в страны с более низкими издержками.

Ставленником этой «реальной» Америки и стал Дональд Трамп, которому предписано сделать ставку на возрождение индустриальной мощи Америки, которая производит товары и услуги, а не делает деньги из денег и из воздуха. И это – вызов.

Каким боком в эту битву гигантов вмонтировалась спецоперация по отравлению экс-

полковника ГРУ? Она употреблена, скорее всего, в качестве расходного материала в информационно-психологической войне против России для подготовки общественного мнения в странах Запада к неизбежности вооружённого конфликта.

Не обязательно с Россией напрямую – могут повторить опыт пятидневной войны августа 2008 года, когда президент США Джордж Буш и Пентагон бросили в бой войско Грузии как наёмническую армию (по аналогии с «контрас» в Заливе свиней с миссией свергнуть власть Фиделя Кастро на Кубе), а ныне могут задействовать украинских ультра-радикалов из нацбатальонов.

Сверхзадача – начать войну, пусть локальную, но которая раскрутит маховик гонки вооружений, обеспечит заказами оружейные корпорации, заставит правительства брать займы у банков и – сплотит Запад, подкрепив позиции безальтернативной сверхвалюты – американского доллара в условиях 20-триллионного госдолга США.

Война может многое списать или, по крайней мере, не позволит ослабить гегемонию финансовой олигархии, которая по большей части обитает в лондонском Сити.

А потому отравление экс-полковника ГРУ – это ещё и удар по Трампу. Чтобы лишить его поля для маневра для теоретически всё ещё возможной в перспективе «перезагрузки» отношений с Москвой.

На первом этапе тактика британских националистов во главе с Терезой Мэй сработала: осаждённый в Белом доме Дональд Трамп был вынужден бросить в жертвенный костёр ещё одну охапку хвороста, на этот раз в виде 60 высылаемых из страны российских дипломатов, в том числе сотрудников дипмиссии при ООН, и закрытия генконсульства в Сиэтле. После столь массовой репрессии едва ли кто из клана неолибералов-неоконсерваторов сможет упрекнуть Трампа в мягкотелости в отношении «империи зла».

Вот только излишняя театральность постановочного наказания трансатлантическим альянсом России за недоказанное злодеяние и просто-таки феноменальная сдержанность реакции руководства России, за исключением обязательного соблюдения принципа взаимности «око за око, зуб за зуб», заставляют предположить, что даже несколько встреч тет-а-тет между Трампом и Путиным позволили бы им договориться о подыгрывании друг другу в этой многоходовой игре по нейтрализации глобалистских элит.

Что не отменяет дальнейшего нагнетания атмосферы антироссийского злобствования. Мы не дошли и до миттельшпиля...

Для сомневающих в такой трактовке трагедии в Солсбери стоит по новой задаться классическими не стареющими вопросами: Cui bono? Cui prodest? Что означает: кому на пользу? кому выгодно? Среди выгодополучателей от русофобской истерии едва ли найдешь тех, кто осознанно заинтересован в мире, диалоге и партнёрстве между Россией и Европой, Россией и США.

Владимир МИХЕЕВ